

А.Н. Алексеев

## **Великий князь Георгий Михайлович и медальерное искусство**

В историю отечественной нумизматики великий князь Георгий Михайлович вошел, главным образом, как коллекционер монет императорской России, меценат и издатель фундаментального Корпуса русских монет. В значительно меньшей степени известно о его увлечении медальерным искусством, к которому, тем не менее, он проявлял несомненный интерес. В предисловии к изданию редких монет своего собрания Георгий Михайлович упоминал, что в приобретенной им коллекции графа Гуттен-Чапского было до 900 медалей. «С тех пор, - писал он, я стал пополнять коллекцию медалей, которых у меня теперь до 2,000 экземпляров».<sup>1</sup> Великокняжеская коллекция регулярно пополнялась покупками отдельных экземпляров и целых коллекций, а так же поступлениями медальной продукции с Монетного двора.

Великий князь не только собирал памятные и наградные медали, но и сам, в некоторых случаях, являлся инициатором их учреждения, оплачивал изготовление или даже участвовал в создании медальных проектов. Коллекционируя произведения медальерного искусства, Георгий Михайлович прекрасно осознавал их значение в качестве меморативных памятников. Многие события жизни великого князя по его желанию были запечатлены в памятных медалях. В литературе уже упоминалось о двух медалях, выпущенных по инициативе великого князя - в честь Х.Х. Гиля и медали «Посетителю».<sup>2</sup> Архивные материалы свидетельствуют о том, что

---

<sup>1</sup> Вел. Кн. Георгий Михайлович. Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. СПб. 1886. Л. I

<sup>2</sup> Краснов Р. В. Памятная медаль в честь 25-летия нумизматической деятельности в России Х.Х. Гиля // Петербургский коллекционер, 2015. № 1 (87). С. 25

Краснов Р. В. Медаль «Посетителю» собрания великого князя Георгия Михайловича // Петербургский коллекционер, 2015. № 6 (92). С. 38

великокняжеские заказы на изготовление памятных медалей поступали на Монетный двор и по другим поводам.

Во второй половине октября 1893 года Русское общество пчеловодства, покровителем которого был Георгий Михайлович, устроило в Санкт-Петербурге в Соляном городке выставку продуктов пчеловодства и съезд пчеловодов. Для экспонентов выставки были приготовлены премиальные медали. Подробности чеканки данных медалей известны из переписки управляющего Придворной Конторой великого князя Н.И. Шеффера с правлением Общества и начальником Монетного двора Н.П. Фоллендорфом. Заказ на составление проекта премиальной медали последовал от августейшего покровителя в марте 1893 года.<sup>3</sup> Он же «соизволил чеканку медалей принять на свой счет» и заказал 1 золотую медаль (1<sup>1/8</sup> дюйма в диаметре), 2 больших серебряных (2<sup>1/4</sup> дюйма), 10 малых серебряных (1<sup>1/2</sup> дюйма) и 20 бронзовых медалей (1<sup>1/2</sup> дюйма).<sup>4</sup> Рисунок медали и штемпеля были изготовлены медальером Важениным.



Как управляющий Русским музеем Георгий Михайлович не мог не поучаствовать в подготовке медали, посвященной открытию музея. В феврале 1898 г. Н.И. Шеффер адресовал начальнику Монетного двора отношение, в котором «по повелению Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Михайловича» просил «приступить к изготовлению медалей по случаю предстоящего открытия Русского музея императора Александра III по Высочайше утвержденному рисунку 26 января 1898 года». Рисунок до

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 530. Оп.1. Д. 17. Л. 5; РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 441. Л. 1

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 530. Оп.1. Д. 17. Л. 7; РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 441. Л. 4

утверждения императором был «представлен» великому князю.<sup>5</sup> Он высказал мнение, что «медаль следовало бы сделать не того диаметра как означено на рисунке, в круге с надписью «настоящая величина», а диаметра самого рисунка и что, кроме того, желательно было бы не делать бус вокруг бюстов на лицевой стороне медали».<sup>6</sup> Чеканка медалей, возможно, так же оплачивалась из средств великого князя. Во всяком случае, именно Н.И. Шеффер просил Н.П. Фоллендорфа определить точную стоимость золотых, серебряных и бронзовых медалей. И «только по получении этих сведений, - писал он, я буду иметь честь непременно сообщить Монетному двору в каком количестве следует изготовить медали из каждого упомянутого металла».<sup>7</sup> 16 февраля 1898 г. последовал заказ «Его Высочества» на изготовление 4 золотых, 75 серебряных и 50 бронзовых медалей.<sup>8</sup>



Еще одна медаль связана с исполнением Георгием Михайловичем обязанностей полкового шефа. В 1900 г. отмечался 200-летний юбилей 81-го Апшеронского пехотного полка, шефом которого великий князь являлся со дня своего рождения. Комиссия, собранная «из гг. офицеров, для составления проекта празднования» составила и описание жетона, «который желательно было бы учредить в память этого высокаторжественного праздника». Георгий Михайлович «выразил желание видеть проект /.../ При чем высказал свое

---

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 530. Оп.1. Д. 21. Л. 75

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 21. Л. 74

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 548. Л. 1

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 548. Л. 5

мнение, что об изображении надо подумать».<sup>9</sup> Помимо жетона к юбилею полка решено было выпустить и памятную медаль, которую заказал великий князь. В апреле 1900 г., как извещал Н.П. Фоллендорф Н.И. Шеффера, «штемпеля, заказанные Его Императорским Величеством Великим Князем Георгием Михайловичем в память двухсотлетнего юбилея Апшеронского полка» были изготовлены. Вместе с тем, сетовал Фоллендорф, «Монетный двор не имеет никакого извещения не только о количестве назначенных к чеканке медалей и жетонов и о металлах, из которых они должны быть изготовлены, но даже о самом заказе штемпелей. Тоже самое следует сказать и об исполненном уже заказе, чрез посредство Великого Князя, Государем Императором медалей и жетонов на двухсотлетний юбилей 65-го Московского пехотного полка. Оба заказа на штемпеля эти произведены были по одному лишь словесному поручению Великого Князя».<sup>10</sup> Из документа видно, что выпуск юбилейных медалей 65-го Московского полка, шефом которого был император Николай II, был поручен государем Георгию Михайловичу. Надо заметить, что в апреле 1900 года на острове Корфу состоялась свадьба Георгия Михайловича с греческой принцессой Марией Георгиевной. Надо полагать, что свадебные хлопоты отодвинули на второй план мысли о полковых торжествах. Но после напоминания Георгий Михайлович находит время для отправки телеграммы, в которой определяет: «Для Апшеронского полка 100 серебряных медалей, жетонов по числу нижних чинов, для Московского полка все медали должны быть серебряные и по числу всех чинов полка, т.е. около двух тысяч».<sup>11</sup> В итоге было изготовлено 100 серебряных медалей для офицеров Апшеронского полка и 2000 жетонов для нижних чинов, а для Московского полка 83 больших серебряных офицерских медали и 2730 «малых» серебряных медалей для нижних чинов.<sup>12</sup>

---

<sup>9</sup> РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 19. Л. 158

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 19. Л. 183-183 об

<sup>11</sup> РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 19. Л. 185

<sup>12</sup> РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 605. Л. I



При непосредственном участии великого князя были созданы две наградные медали русско-японской войны 1904-1905 годов. Работа над медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» велась на Санкт-Петербургском монетном дворе весной-летом 1904 года. В июне 1904 года начальник Санкт-Петербургского монетного двора Н. П. Фоллендорф отдал распоряжение, «Вследствие Высочайшего повеления, изложенного в письме Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Михайловича от 8 июня с/г», отчеканить 697 серебряных медалей в память боя «Варяга и «Корейца» под Чемульпо».<sup>13</sup> Но еще в апреле того же года Фоллендорф, отвечая на телефонный вопрос великого князя, адресовал управляющему его Придворной конторой П.Н. Шефферу отношение с просьбой «доложить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгию Михайловичу, что лепка оборотной стороны медали, в память боя при Чемульпо «Варяга» и «Корейца», почти окончена. К вырезке по ней маточника может быть приступлено через неделю. Вырезка маточника и перевод на него штемпеля потребует полторы недели. За это время будет готова лепка лицевой стороны

<sup>13</sup> РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 694. Л. 1

и к вырезке по ней маточника будет приступлено около 15 мая. Обе стороны штемпелей медали можно надеяться окончить к половине Июня».<sup>14</sup> В библиотеке Георгия Михайловича, как следует из ее описи, хранились эскизные рисунки некоторых наградных медалей, в том числе: «1 – в память геройских подвигов экипажа «Варяга» и «Корейца», г. Косякова; 2 - то же А. Щусева».<sup>15</sup> На основании приведенного комплекса документов невозможно точно определить степень вовлеченности великого князя в процесс изготовления данной медали, но совершенно очевидно, что он следил за ее созданием, начиная со стадии проекта, интересовался лепкой и сроками изготовления штемпелей. Через посредство великого князя до сведения начальника Монетного двора было доведено «Высочайшее повеление» о чеканке необходимого количества экземпляров. По всей видимости, государь уполномочил Георгия Михайловича контролировать подготовительный процесс чеканки этой медали. А возможно, великий князь занимался и разработкой ее статута как в случае с наградной медалью «В память русско-японской войны 1904 г.»



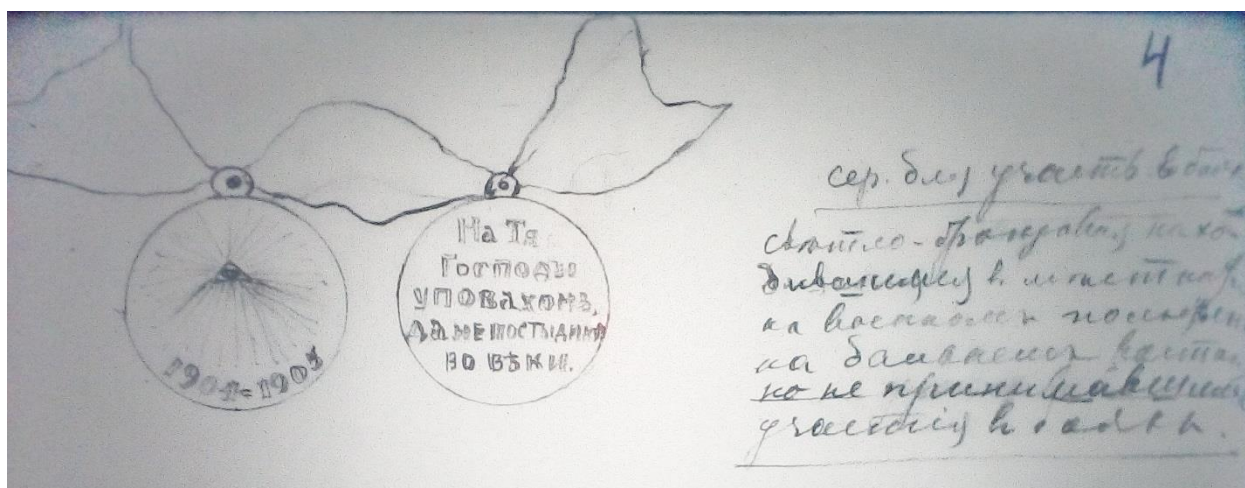
27 сентября 1905 г. начальник Монетного двора известил управляющего Конторой великого князя: «Милостивый государь, Петр Николаевич. Препровождая при сем составленные, согласно приказанию Его

<sup>14</sup> ГА РФ. Ф. 676. Оп. 1. Д. 348. Л. 1

<sup>15</sup> РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Л. 14 об

Возможно, речь идет об одном из братьев Косяковых: Василии Антоновиче (1862-1921) – архитекторе, директоре Института гражданских инженеров; Владимире Антоновиче (1866-1922) – архитекторе, художнике или Георгии Антоновиче (1872-1925) – архитекторе, графике. А также о русском и советском архитекторе, академике Алексее Викторовиче Щусеве (1873 - 1949)

Императорского Высочества Великого Князя Георгия Михайловича, проекты рисунка медали в память Русско-Японской войны, а также проект этой медали, составленный и рисованный Его Высочеством лично и собственноручно Им писанный адрес, имею честь покорнейше просить Вас переслать эти рисунки в Айтодор и вместе с тем принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности. P.S. К сему прилагается объяснение откуда взяты два из помещенных на рисунках медали текста».<sup>16</sup> Из этого документа следует, что один из проектов медали был составлен и нарисован лично великим князем. Причем на рисунке Георгия Михайловича его же рукой написано: «сер. для участв. в боях светло-бронзовая находившимся в местности на военном положении на дальнем востоке, но не принимавших участия в боях».<sup>17</sup>

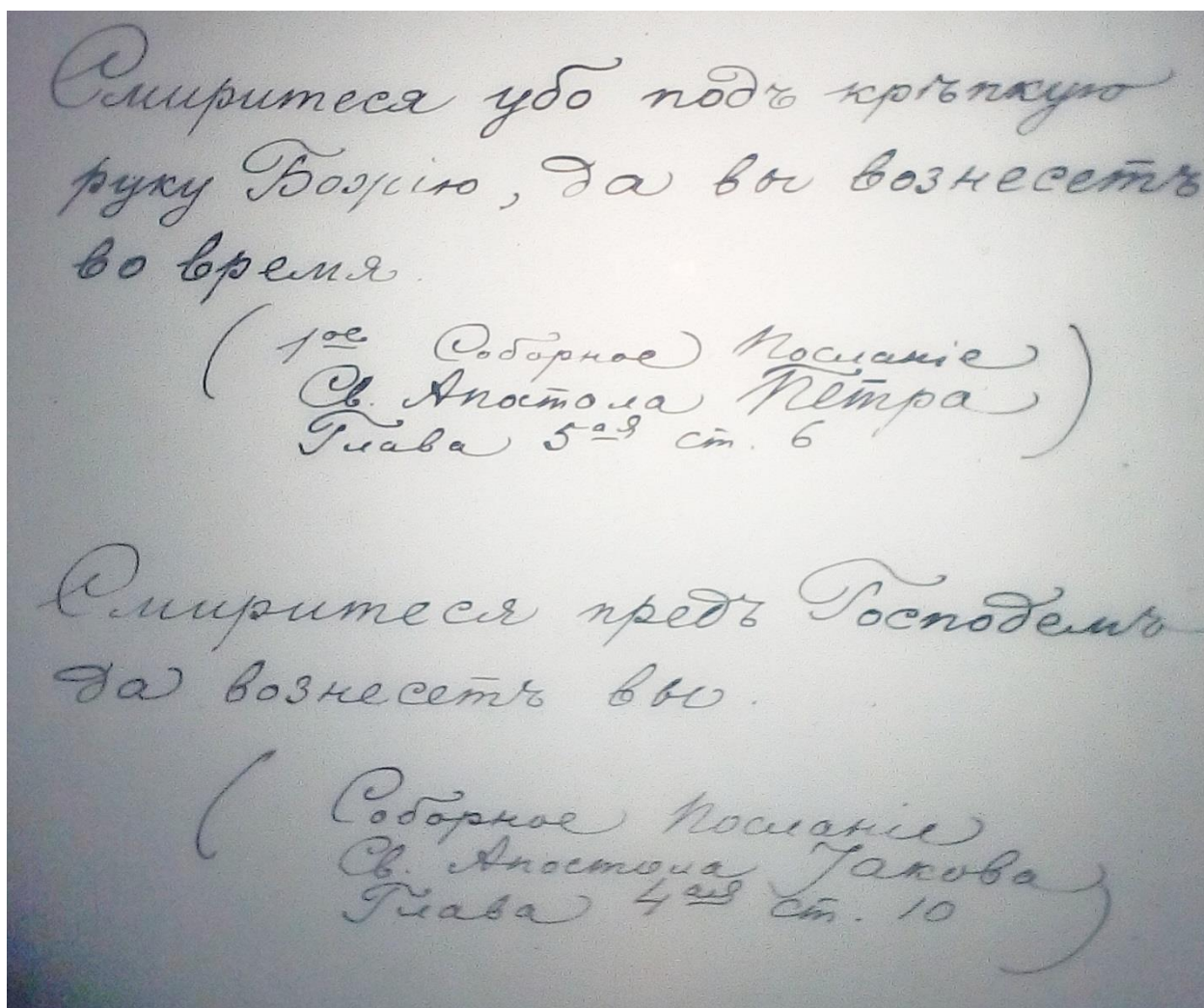


В деле хранится и «собственноручно Им писанный адрес» на имя Николая II, в котором изложены предложения о необходимом количестве медалей, их разновидностях и условиях награждения. «Представляю при сем, - писал Георгий Михайлович, (~~составленные по твоему повелению~~ – зачеркнуто А.А.) проекты рисунка медали в память Русско-Японской войны. Два варианта лицевой стороны и пять вариантов оборотной стороны составленные на монетном дворе. На №№ 1 и 4 надпись на оборотной стороне: На тя Гди оуповахом да не постыдимся во веки; Но на №1 года на лицевой стороне, а на №4 года на оборотной стороне. На № 5 года обозначаются также на оборотной

<sup>16</sup> ГА РФ. Ф. 676. Оп. 1 Д. 348. Л. 2

<sup>17</sup> ГА РФ. Ф. 676. Оп. 1 Д. 348. Л. 4

стороне, но надпись : Да будет воля Твоя (мне кажется простая и м.б. более удачная – написано над строкой А.А). На № 2 лицевая сторона №1, а на оборотной стороне надпись взятая из 1-ого Соборного Послания Св. Апостола Петра Глава 5-ая стих 6-ой: «Смиритесь убо под крепкую руку Божию, да вы вознесет вовремя». На №3 лицевая сторона №1, а на оборотной стороне надпись взятая из Соборного Послания Св. Апостола Иакова Глава 4-ая стих10-ый: «Смиритесь пред Господем, да вознесет вы».



Ленточка изображена Георгиевская с Александровской, на таковой носились медали за покорение Восточного и Западного Кавказа // в 1859 году и в 1864 году. (~~Так как борьба была с желтой расой, то м.б. угодно будет учредить ленточку Голубую (Андреевскую) в соединении с желтой~~ - зачеркнуто А.А.) Так как медалей придется отчеканить не менее 500 тысяч штук (и всем дать серебряные и дорого и м.б. несправедливо), то можно было



бы разбить на 3 категории как это было в 1877 году, а именно серебряные отчеканить только для защитников Порт-Артура; светло-бронзовые для всех (остальных – зачеркнуто А.А.) участников бывших в бою, а темно-бронзовые для всех не (участвова – зачеркнуто А.А.) принимавших участия боях, но бывших на Дальнем Востоке, в районе военных действий. Георгий. 2 Окт. 1905 Айтодор».<sup>18</sup> Проект медали «составленный и рисованный Его Высочеством лично» значится в документе под № 1. В итоговом варианте медали была реализована лицевая сторона проекта, нарисованного великим князем.



Приведенные документы раскрывают еще одну грань нумизматической деятельности великого князя. Очевидно, что Георгий Михайлович проявлял неподдельный интерес к искусству медали, который выразался не только в коллекционировании медалей, но и в стремлении князя лично участвовать в их создании (по крайней мере, памятных медалей непосредственно связанных с какими-либо событиями его жизни). Как инициатор учреждения некоторых медалей, как заказчик, «цензор» и даже автор медальных проектов Георгий Михайлович внес свою лепту в историю русского медальерного искусства.

---

<sup>18</sup> ГА РФ. Ф. 676. Оп. 1. Д. 348. Л. 5